

Юдзи нарочито боязливо попятилась на два шага назад, храня молчание и дрожа от страха.

Она уже знала, что Китагава вырвался из-под контроля Мудреца-Предателя Дракона. Она даже знала больше, чем монах, хотя и не могла просто так взять и сказать об этом. Она говорила так намеренно, чтобы отдалить монаха от остальных экспертов Дворца Радости, окружающих его.

Следует отметить, что Мудрец Победитель Драконов наложил такую же печать на всех основных руководителей Дворца Радости, поставив их жизни под контроль этого монаха. Если они знали, что существуют средства, позволяющие снять эту печать и освободить их от контроля монаха, то вполне вероятно, что у них были другие мысли в голове.

Мудрец-Победитель Дракона бросил взгляд на таинственного человека в золотой маске и сказал холодным голосом: "Лучше бы ты смог вернуть жизни Китагавы и Хидари после начала битвы. Я должен выжать из них метод, которым они воспользовались, чтобы снять мою печать!"

"Понял!" - прямо ответил человек в маске, но в его глазах промелькнуло удивленное выражение.

10 минут спустя.

Выражение лица Мудреца Искуителя Драконов стало более угрюмым, но в глубине души он почувствовал облегчение. С помощью флагов Слушателя Истины он полностью выяснил численность и общую силу противника. Хотя число врагов исчислялось тысячами и среди них было много сильных экспертов, в его Дворце Радости было больше экспертов, чем у них, поэтому уничтожение врага было вполне достижимо.

Тем не менее, после уничтожения генерала Фукуды и его войск, его сторона понесет огромные потери. Было бы очень трудно вернуться к своему пику, не потратив на это десятилетие или около того.

'Ответ: убить! Кроме того, два тигра не могут жить в одной горе. Поскольку уничтожение генерала Фукуды и его лагеря генов неизбежно для выживания моего Дворца Радости в Японии, то это должно быть сделано. На этот раз потери могут быть больше, но позже я стану фактическим правителем Японии. Даже если... военные и правительство не посмеют подчиниться, я просто убью их и заменю. ' - тихо подумал монах.

В это время.

Мудрец-Покоритель Драконов и генерал Фукуда одновременно отдали приказы и отправили на передовую экспертов по подлым атакам. Таким образом, игра жизни и смерти в этой лесистой горе официально началась.

Юдзи вела за собой десятки своих доверенных служанок, когда они пошли в обход по склону горы. Хотя мудрец приказал ей пробраться в лагерь генов, она не подчинилась приказу и быстро сбежала с горы под странными взглядами своих служанок.

"Господин, мы собираемся послушаться приказа Дворцового Хозяина и спуститься с горы?" - наконец не удержалась от вопроса красивая женщина.

Юдзи остановила своего аса и окинула взглядом десятки служанок, аккуратно выстроившихся перед ней. Затем она сказала глубоким голосом: "Вы - мои люди, которых я воспитывала и обучала с детства. Теперь я хочу спросить вас кое о чем. Хотите ли вы поклясться в верности мне или Хозяину дворца?".

"Мы верны вам, господин!"

Десятки служанок смутно осознали что-то и ответили в унисон.

"Раз уж вы решили встать на мою сторону, то нам теперь нечего делать в этой битве". Юдзи радостно кивнул и сказал: "Также помните, что с этого момента мы больше не являемся людьми Дворца Радости. Мы должны быстро уйти, так как у нас есть другие миссии, которые мы должны выполнить."

"Это..."

Эти служанки были шокированы, но они верили Юдзи. Обменявшись быстрыми взглядами, они поспешили за Юдзи к подножию горы.

В лагере генов.

Ки Китагава сидел, скрестив ноги, в своей палатке. Крупные капли пота стекали по его лбу, оставляя блеск на лице. Вены на его висках извивались, словно черви, а над головой висел белый туман.

Пуа...

Он судорожно выкашлял полный рот крови и мгновенно открыл глаза. С яростным взглядом в глазах, он быстро схватился за грудь и пробормотал про себя: "Я могу легко снять печать с лысой задницы старика из Дворца Радости, но я беспомощен взломать печать этого засранца Танга. Похоже, я действительно должен выполнять все его приказы, раз он контролирует мою жизнь".

Сразу же после этого он достал из рукава руки рулон ткани и быстро вытер кровь на губах. Приведя в порядок свое состояние и дыхание в течение нескольких минут, он всплыл и появился снаружи палатки. Окинув все вокруг ледяным взглядом, он обнаружил, что

большинство его доверенных людей исчезли, а на их месте стояли какие-то странные и незнакомые лица. По глазам этих незнакомцев, которые время от времени поглядывали на него, он понял, что они были посланы генералом Фукудой, чтобы следить за ним.

Не обвиняй меня в своей бессердечности и недоброжелательности, Фукуда. Я никогда ничего не жаждал от тебя. Все, что я делаю, я делаю для того, чтобы жить дальше.

Эта мысль пришла ему в голову, и он громко крикнул: "Цзюнь Юйчу, иди сюда!".

С соседнего места горбатый мужчина средних лет с бледным лицом быстро подбежал к Китагаве и сказал, опустившись на одно колено: "Что прикажете делать, господин Китагава?"

"Где генерал Фукуда? Я должен его увидеть", - спросил Китагава глубоким голосом.

"Эти бродяги из Дворца Радости начали нападать на нас, поэтому генерал Фукуда привел отряд экспертов, чтобы поспешить сюда. Если рассчитать время, то в данный момент они должны сражаться с ними", - быстро ответил Цзюнь Юйчу.

С горящими глазами Китагава спросил. "А что насчет черноруких гвардейцев?"

Горбатый мужчина средних лет выглядел озабоченным и ответил: "Генерал Фукуда забрал их всех. Все остальные, кроме меня, бросились в бой за победу лагеря генов".

Китагава был внутренне возмущен. Он знал, почему генерал Фукуда оставил с ним только Цзюнь Юйчу. Этот человек определенно считал, что Цзюнь был просто слабым горбуном, поэтому он мог бы оставить Цзюнь с ним. Но эти чернорукие гвардейцы были его доверенными людьми. Он забрал их всех, чтобы приказать своим людям прорваться через вражеские ряды. Этому человеку было бы все равно, даже если бы они все погибли!

"Ты преуспел в конденсации своей Буддийской Сариры, Цзюнь?"

Выражение горбатого мужчины средних лет слегка изменилось. Он быстро оглядел десятки людей вокруг и почтительно сказал: "Я закончил его 2 года назад".

Китагава радостно кивнул. Он обнажил длинную катану на спине и мгновенно бросился к двум генетическим воинам, находившимся на расстоянии чуть более 10 метров. Лезвие метнулось вперед и обезглавило тех двух генетических воинов, которые не успели среагировать достаточно быстро.

"Не нужно больше прятаться, раз ты всё выполнил, Цзюнь! Давайте убьем их всех и уйдем!" яростно крикнул Китагава.

Горбатый мужчина средних лет быстро метнулся в другую сторону на несколько метров, словно легкий дым. Несколько предметов, мгновенно выпущенных из него, пронзили и

разорвали горло трем генетическим воинам.

Бойня была проведена чрезвычайно быстро. Всего за 2 минуты дуэт убил 46 генетических воинов.

Горбун вытер кровь со своего мачете, после чего подошел к Китагаве и почтительно спросил: "Что нам делать дальше, господин Китагава?".

Китагава огляделся вокруг и, убедившись, что в окрестностях не осталось живых людей, холодно сказал: "Генерал Фукуда начал мне не доверять, поэтому нам больше не нужно здесь оставаться. Он бессердечный человек, да и я не лучше его. Мы с ним одной породы. Жаль только, что у меня нет возможности спасти тех чернорубашечников, которых он забрал с собой на смерть. Уходим! Мы спустимся с горы, чтобы выполнить другие задания в другом месте".

"Другие миссии? У нас еще есть другие задания?" - удивленно спросил горбун.

На лице Китагавы промелькнул намек на беспомощность, когда он кивнул. "На самом деле, в Японии есть еще одна страшная сила. Эта сила ничуть не хуже, чем Дворец Радости и Лагерь Гена. Битва между этими двумя сторонами сейчас произошла из-за их махинаций. И теперь мы выполняем их приказы, чтобы сохранить наши жизни".

На лице горбуна появилось выражение ужаса. Никогда в своих самых смелых мечтах он не предполагал, что в Японии существует третья сила культивации. Он служил под началом Китагавы уже несколько десятилетий и знал этого человека вдоль и поперек. Бесстрашный человек, который никогда и ничего не боялся, теперь при упоминании об этой силе почувствовал беспомощность. В его голосе также чувствовался страх, что втайне шокировало его.

Впереди на вершине горы.

Танг Сю спокойно стоял в тишине на сосне, наблюдая за появлением членов Дворца Радости и бойцов из Лагеря Гена. Он активировал чары невидимости, полностью сдержал свою ауру и даже закрыл поры по всему телу. Вскоре он больше не производил никаких колебаний при обмене энергией. Поэтому никто с обеих сторон не смог его обнаружить.

"УБЕЙ..."

"УБИЙЦА..."

Затем... вид тысяч экспертов, сходящих с ума и безумно вступающих в схватку, заполнил горы. Интенсивность битвы была настолько безумной, что не поддавалась воображению обычных людей.

Базз...

Базз...

Жужжание...

Три духовных чувства, пришедшие с трех сторон, быстро передались в Японию. Прошло несколько дыханий, пока эти три чувства сканировали всю гору и "наблюдали" за битвой. Очевидно, что некоторые сверхмощные эксперты из других стран послали свои духовные чувства, чтобы понаблюдать за происходящим.

Соединенные Штаты Америки.

В необычном разделенном павильоне в Сан-Франциско старик, покрытый черным туманом, из-за которого его фигура была плохо различима, стоял перед сверкающим хрустальным шаром, излучающим мягкий белый свет, в который он продолжал впрыскивать черный туман.

Вуш...

Вдали мелькнула фигура и, словно молния, меньше чем через минуту появилась перед стариком. С глазами, наполненными сильным шоком, он опустился на колени на пол и тихо ждал.

"Это довольно интересное зрелище".

Покрытый черным туманом старик открыл глаза и заговорил с презрительной улыбкой. Как только он открыл их, из них словно вырвалась ослепительная субстанция и прострелила пол перед ним, образовав темную яму шириной 2 м и глубиной полметра.

Кавказец, стоявший там на коленях, вдруг поднял голову и спросил: "Что именно произошло, Великий Волшебник?".

Старик покачал головой и с улыбкой сказал: "Стая муравьев сражается друг с другом, но двое из них весьма примечательны... для муравьев".

"Сражение? Где оно?" - торопливо спросил кавказец. "И кто они? Хотите, чтобы я немедленно отправился туда? Вы говорили нам раньше, что нужно спешить на любое масштабное сражение, если это возможно, так как мы можем извлечь из него пользу".